

таноповышающих добавок для обеспечения боевых действий авиации Советских Вооруженных сил, а также эффективной производственной деятельности отечественных авиационных заводов и других авиационных структур.

Нельзя пройти мимо и еще одного важного факта, что в номенклатуре американских нефтяных поставок также значились: автомобильный бензин — 267 088 т, керосин — 16 870 т, мазут — 287 262 т, смазочные масла — 111 676 т, парафин — 5 769 т, химические добавки — 4 788 т, а также 999 т других нефтепродуктов.

Следует подчеркнуть, что нефтяная составляющая ленд-лиза, кроме нефтепродуктов включала в себя и поставки в СССР оборудования для четырех комплектных нефтеперерабатывающих заводов, буровых станков и другого нефтепромышленного оборудования, обсадных и насосно-компрессорных труб, переносных сборно-разборных трубопроводов, контрольно-измерительные приборы, а также танкеров, железнодорожных цистерн, топливозаправщиков. В экстремальных условиях войны эти поставки имели особую значимость для экономики страны.

6 апреля 2005 г., 158-е заседание

А.М. Паиков*

Британские специалисты на Олонецких горных заводах в конце XVIII — начале XIX вв.

Олонецкие горные заводы, включавшие Александровский завод в Петрозаводске (открыт в 1774 г.), Кончезерский завод (открыт в 1707 г.) и до 1827 г. Кронштадтский (открыт в 1789 г.) и Петербургский (открыт в 1800 г.) заводы, были в конце XVIII — начале XIX вв. основными поставщиками корабельной и крепостной артиллерии для русской армии и флота. Только в 1786–1851 гг. Олонецкие заводы сдали в армию и на флот 26 674 пушки. Особенностью Олонецких заводов были то, что долгое время они находились под руководством выходца из Великобритании К.К. Гаскойна (в 1786–1806 гг.).

В первые годы существования Александровского пушечного завода долго не удавалось наладить выпуск качественной продукции. В 1774–1786 гг. было отлито 2 480 пушек, из них годными была признана только 1 026. Из отливаемых снарядов годными была только половина. Такая ситуация заставила правительство Екатерины II пригласить в России кого-

---

* *Паиков Александр Михайлович* — кандидат исторических наук (Петрозаводский государственный университет).

нибудь из известных иностранных специалистов в области литья пушек. Выбор был остановлен на директоре Карронской компании в Шотландии Чарльзе Гаскойне (1739–1806 гг.) (в России его звали Карл Карлович). В конце мая 1786 г. Гаскойн прибыл на специально нанятом корабле в Кронштадт в сопровождении шотландца на русской службе А.В. Армстронга и группы специалистов Карронского пушечного завода. Среди сопровождавших его лиц было «значительное число механиков, химиков, мастеров литейных, сверлильных, модельных, токарных, кузнечных и прочих». Кроме того Гаскойн привез с собой много различного оборудования и машин и даже запас каменного угля. Все это показывает, что он очень серьезно подготовился к отъезду в Россию и был готов к длительной и успешной работе.

В августе 1786 г. прославленный британский металлург прибыл в Петрозаводск. Гаскойн провел полную реконструкцию Александровского завода. Были установлены новые машины для сверления и обточки орудий, краны для подъема тяжестей. В 1788 г. был построен «чугунный колесопровод» — первая в России железная дорога, по которой рабочие на ручных тележках перевозили по рельсам пушки с места отливки до сверлильного цеха. Полностью перестройка завода была завершена только в 1796 г.

В 1789 г. истек срок контракта на пребывание Гаскойна в России. За 1788–1789 гг. им было сдано в артиллерию 386 пушек. За успехи, достигнутые в первые годы работы на Александровском заводе, в 1789 г. Гаскойн был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, что давало ему право на потомственное российское дворянство. Поэтому он согласился продлить свое пребывание и подписал новый контракт. По его условиям Гаскойн обязался продолжить руководство заводами и выпуск качественной продукции, особенно отливку орудий и снарядов. Под его управление отдавались Александровский пушечный, Кончезерский чугуноплавильный и Кронштадтский заводы со всеми занятыми на них людьми. Екатерина II обязалась платить Гаскойну жалованье 2 500 ф. ст. «по курсу российских денег в Англии». Фунт стерлингов в то время был равен примерно 10 золотым рублям.

Правительство обязалось покупать продукцию заводов из расчета «за пуд чугуна в годных по пробе пушках и в годной по свидетельству дробин» по 2 руб., а за пуд чугуна «в годных по свидетельству ядрах и других чугунных вещах» по 1 руб. 30 коп. ассигнациями (по контракту 1793 г. — 1 руб. 50 коп.). На эти деньги Гаскойн должен был содержать завод, а если по итогам его управления будет получена прибыль, то половину ее Гаскойн получал сам «в награждение за особый труд его и попечение о пользе казны». Условия контракта были составлены таким образом, что Гаскойн сам был заинтересован в наращивании выпуска пушек и другой продукции. К 1798 г. Гаскойн имел чин действительного статского советника (чин IV

класса по Табели о рангах, равный генерал-майору) и орден святой Анны 1-й степени. Можно считать, что его и чиновничья карьера в России вполне удалась.

Гаскойн понимал, что в России от него ждут не опытов с рудами, а результатов в производстве пушек. Поэтому он, чтобы обезопасить себя от неудач, стремился больше использовать знакомые ему материалы. По его требованию на Александровский завод возили кораблями из Англии каменный уголь, глину, горновой камень и прочие материалы. Только руда была местная. Это тоже позволило Гаскойну резко сократить выпуск брака и добиться увеличения производства пушек.

Кроме военной продукции Гаскойн стремился наладить «по примеру заведенных мануфактур в Бирмингаме, Шеффилде и прочих» выпуск товаров народного потребления, машин и произведений художественного литья. Важнейшим новшеством, внедренным на Александровском заводе при Гаскойне, следует признать появление чугунного литья, ранее в России неизвестного. На Александровском заводе были отлиты решетка Ассигнационного банка в Петербурге (в 1792 г.), решетка с чугунными колоннами вокруг Обводного канала в Кронштадте (в 1793–1810 гг.), ворота, выездная решетка и «многие изделия» для Михайловского замка (в 1797–1799 гг.), чугунные базы для колонн Казанской церкви (в 1802 г.), перила решеток для берегов Мойки и Крюкова канала (поставка началась в 1803–1804 гг., до 1819 г. было поставлено до 4 тыс. сажен), первый чугунный мост (в 1806 г.) и другие произведения чугунного литья.

При Гаскойне Александровский завод стал центром распространения в России новейших достижений технического прогресса — универсальных паровых машин Дж. Уатта, положивших начало промышленному перевороту. Первая паровая машина Уатта была привезена в Россию из Англии по инициативе Гаскойна и установлена на находившейся в ее ведении Александровской мануфактуре. Первая же паровая машина Уатта, изготовленная в России, была сделана на Александровском заводе в Петрозаводске зимой 1789–1790 гг. В 1797 г. она была перевезена на Петербургский монетный двор. Производство на Александровском заводе паровых машин и различной другой техники продолжалось и в дальнейшем. В 1794 г. были изготовлены паровая, пахотные и разные другие машины «для господ помещиков за Москвою», в 1797–1799 гг. — паровые и разные машины для монетного двора, в 1803–1804 гг. — бегуны и лежни для пороховых заводов, большие машины для Адмиралтейского Ижорского завода, «множество мелких вещей» для Александровской бумажной мануфактуры и для Императорского стекольного завода.

Благодаря активной деятельности Гаскойна Александровский завод в Петрозаводске был коренным образом перестроен и стал одним из лучших металлургических заводов не только России, но и Европы. Опираясь на его мощности, Гаскойн создал или реконструировал еще три предприятия, вошедших в систему Олонецких горных заводов (Кончезерский, Кронштадтский и Петербургский), и два самостоятельных предприятия (Адмиралтейские Луганский и Ижорский заводы). Такая активная и успешная деятельность Гаскойна стала возможной в результате политики правительства Екатерины II по привлечению в Россию квалифицированных иностранных специалистов. Гаскойн был заинтересован в непрерывном росте и расширении производства, поскольку от этого зависел размер его личных доходов. А эти доходы были весьма значительны. К 1799 г. казна задолжала Гаскойну 171 422 руб. Поскольку заплатить такую сумму государству было очень трудно, Гаскойн получил в счет ее погашения имение в Подольской губернии с 2 142 душами крепостных крестьян.

Гаскойн был крайне заинтересован в увеличении численности мастеровых. В середине 1790-х гг. были закрыты Липецкие заводы, и в 1796–1797 гг. около 300 липецких мастеровых с семьями были отправлены в Карелию. Всего в Петрозаводск прибыло около 1 100 чел. Липецкие мастеровые дали несколько поколений литейщиков, слесарей, формовщиков, токарей и машинистов. Многие их потомки живут в Петрозаводске до сих пор. В мае 1797 г. на Александровском заводе трудилось уже 848 мастеровых и работников.

В 1805 г. состояние здоровья Гаскойна ухудшилось. Он скончался в Колпине 19 июля 1806 г. По завещанию тело его было перевезено в Петрозаводск и похоронено на иноверческом кладбище. В 1930-е гг. это кладбище перестало существовать, и могила Гаскойна была уничтожена.

За годы, когда Александровским заводом управлял Гаскойн, было отлито 8 369 пушек и фальконетов разных калибров, 630 карронад, 252 мортиры и 283 единорога, а всего 9 534 артиллерийских орудия общим весом 1 017 234 пуда 26 фунтов на сумму 2 152 554 руб. 21 1/2 коп. Кроме орудий завод отливал снаряды: 2 576 871 ядро, 46306 кнпелей на железных сердечниках, 7 575 479 штук дроби, 71 410 гранат, 63 948 бранскуллей, 154 830 бомб, 53 893 шпитала, а также 8 966 лафетных колес. В целом в начале XIX в. Александровский завод и его филиалы в Кончезере и Кронштадте выпускали большую часть пушек и снарядов для артиллерии (около 170 тыс. пудов из 320 тыс. пудов в год, производимых на всех казенных заводах).

Деятельность К.К. Гаскойна на Олонецких заводах является частным случаем более общей проблемы отечественной истории — технологической отсталости России, ее осознанию и активному преодолению в «век золотой Екатерины».